

Джоэлсон нежно погладил маленькую головку Хоуп в знак ласки, надеясь показать выражение удовольствия.

Вскоре он снова захотел спать, и его веки постоянно опускались. Джоэлсон отнес его обратно к Древу Жизни, и Хоуп снова заснул.

Рядом с ним Холи выглядел встревоженным, как будто говорил: "Отец, я еще есть! Ты еще не прикоснулся ко мне!"

Джоэлсон не мог не рассмеяться, протянув руку, чтобы потрогать большую круглую голову Холи.

Холи тут же изобразил довольное выражение лица, виляя своим большим пухлым хвостом, и пошел под Древо Жизни. Он также лег и начал спать.

Джоэлсон покачал головой.

Этот парень либо ел, либо снова спал, либо провоцировал Темного Демонического Дракона.

Не думая об этом, Джоэлсон перевел взгляд на Арену Бога Дракона.

Он знал, что величественный рев дракона принадлежал Древнему Богу Дракону.

Древний Драконобог был верховным богом расы драконов, но он давно исчез в далеком прошлом.

Рев, раздавшийся сейчас, был просто магической силой в пространстве пастбища, воспроизводящей волю Древнего Бога Дракона.

Воля Древнего Бога Дракона выразила его признание и дала ему титул Древнего Бога Дракона.

Это также было причиной того, что все гигантские драконы только что опустили свои надменные головы. Однако все гигантские драконы в пространстве ранчо всегда относились к Джоэлсону как к своему отцу и были чрезвычайно почтительны.

Однако титул Бога Древнего Дракона играл не только эту роль. Если бы Джоэлсон сейчас вернулся на центральный континент, то драконы Святого царства уважали бы его от всего сердца, а не только из уважения к власти. Это уважение исходило из глубины их родословной.

Можно сказать, что после получения титула Древнего Бога Драконов он стал самым благородным существом в расе драконов. Он также был высшим существом, которое уважали все драконы!

"Древний Бог Драконов?"

Джоэлсон бормотал про себя низким голосом, его глаза мерцали.

Даже спокойный и уравновешенный он не мог не чувствовать себя немного взволнованным в этот момент.

Кроме титула Древнего Бога Дракона, он получил еще кое-что, а именно все наследство Древнего Бога Дракона.

Теперь ему оставалось только медленно впитывать это наследство в свой разум, и он, естественно, сможет стать суверенным богом!

Нужно было знать, что суверенный бог любого типа может быть только один!

Перед смертью суверенного бога огненного типа не родится второй суверенный бог огненного типа!

Это не имело никакого отношения к силе, это был предел высшего закона.

И теперь у Джоэлсона было суверенное положение, которое ждало его, и только он мог его достичь.

Божественное место Древнего Бога Дракона!

"Должен ли я вернуться в Страну Убийств?"

Джоэлсон задумался над этим вопросом.

После обретения наследия Древнего Бога Дракона его сила снова резко возросла. Кроме того, после трансформации он стал одним из трех драконов. Против нескольких надсмотрщиков в Земле Убийств он мог бы полностью их сокрушить.

"Забудьте об этом".

Подумав хорошенько, Джоэлсон слегка покачал головой.

Даже если бы он смог справиться с Наблюдателем уровня полубога, у него все еще оставался Наблюдатель уровня бога, но, по крайней мере, его ждал верховный бог-владыка Страны Убийств, Августеллан.

Возвращаться в Страну Убийств было еще слишком рано, и...

Взгляд Джоэлсона обратился к руническим землям.

В рунических землях все еще оставался пространственный разлом. Эту проблему он хотел решить больше всего.

Причин было две. С одной стороны, могли быть другие, кто мог бы проникнуть в рунические земли через пространственный разлом. Этого он не допускал.

С другой стороны, он также хотел использовать пространственный разлом, чтобы посмотреть, какая плоскость находится по другую сторону разлома. Это была бы хорошая возможность для него увеличить свою силу.

...

Он прошел сквозь крошечную тьму пространственного разлома, ведущего к тропинке перед ним.

Пространственная турбулентность была подобна серебряной школе рыб, проплывающей мимо Джоэлсона. Мощности этой турбулентности было достаточно, чтобы легко убить полубога.

Взмахом руки Джоэлсон рассеял турбулентность и продолжил движение вперед.

Пролетев неизвестно сколько времени, перед его глазами появился луч света.

Глаза Джоэлсона загорелись, и он быстро приблизился к нему.

Тонкий плоскостной барьер мягко прошелся по его телу. Как будто он прошел через тонкую мембрану или как будто выпрыгнул из воды.

Когда он вновь появился на свет, он уже был в другом мире.

Джоэлсон огляделся и осмотрелся. То, что он увидел, было бесплодной пустыней. Не было ни следа жизни, как будто это была страна смерти.

Он распространил свое сознание, чтобы исследовать все вокруг. Вскоре Джоэлсон понял, что это независимый битвол, но он также был намного больше, чем битвол центрального континента.

В центре этой плоскости высоко висело кроваво-красное солнце, излучающее кроваво-красный свет с ритмом и рисунком.

Взгляд Джоэлсона слегка сфокусировался.

Это было солнце, образовавшееся в результате конденсации плотных законов убоя.

Джоэлсон вздохнул в своем сердце. Он и законы бойни действительно были связаны судьбой. Сначала это была Земля Убийства, а потом - здесь.

Почувствовав это некоторое время, Джоэлсон обнаружил, что закон убоя здесь был чрезвычайно плотным. Он был намного выше, чем в Стране Убийств. Даже если бы он не взял на себя инициативу по его поглощению, закон убоя продолжал бы проникать в его тело.

Более того, здешний закон убоя отличался от закона Земли Убоя. Закон бойни здесь был очень чистым. Он был исключительно силой убийства и не содержал жестокого сознания Земли Убийства.

Он мог поглощать столько, сколько хотел. Осознав это, Джоэлсон не мог не подумать, что принял правильное решение войти сюда.

Однако, по сравнению с избытком закона бойни, сила закона других элементов здесь была крайне скудной.

Пока он размышлял, Джоэлсон вдруг почувствовал исходящую из земли ауру жизни.

Посмотрев вниз, он увидел ящерицу с кроваво-красными глазами.

Ящерица настороженно оглядывалась по сторонам, наблюдая за хищником, который мог появиться в любой момент.

Посмотрев вверх, ящерица заметила существование Джоэлсона. Она никогда не видела такого существа, но инстинктивно почувствовала чрезвычайно опасную ауру, исходящую от человека в небе.

Опасность!

Как только ящерица заметила Джоэлсона, она бросилась бежать.

Джоэлсон не обратил на нее никакого внимания. Он приготовился уходить.

В этот момент спокойная песчаная дюна вдруг начала дрожать, как будто в любой момент могла рухнуть.

Из песчаной дюны внезапно появился гигантский питон. Удивительно, но он обладал силой полубога поздней стадии!

Гигантский питон пришел за ящерицей. Он начал плавать по пустыне, быстро направляясь в сторону ящерицы. В одно мгновение он настиг ящерицу, а затем проглотил ее целиком.

После проглатывания ящерицы тело гигантского питона начало излучать слабый кроваво-красный свет, а его аура внезапно поднялась до уровня полубога.

Увидев эту сцену, глаза Джоэлсона вспыхнули, как будто он что-то вспомнил.

Гигантский питон также обнаружил существование Джоэлсона в небе. Он продолжал выплевывать свой язык, посылая угрожающие сигналы.

Фигура Джоэлсона внезапно исчезла с прежнего места.

В следующее мгновение он появился за головой гигантского питона.

Джоэлсон внезапно сделал шаг. Он схватил ладонью затылок гигантского питона, из межпальцевого пространства вырвалась темно-красная молния и вошла в голову гигантского питона.

"Хис-!"

Гигантский питон издал болезненное шипение, и его тело постепенно исчезло.

Наконец, он превратился в шар кроваво-красного света.

"Все так, как я и ожидал".

Джоэлсон выглядел спокойным, но в его глазах был след радости.

<http://tl.rulate.ru/book/54303/2231809>